

Научная статья

УДК 351.811

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-155-165>

ОЦЕНКА СОИЗМЕРИМОСТИ НАКАЗАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ САНКЦИЙ К СУБЪЕКТУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Юрий Александрович Слепухин

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

yura-slepuhin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы проявления принципа соразмерности наказания на примере одной из наиболее конфликтных зон административной деликтологии – назначения наказания при нарушении ПДД. Исследуются проблемы оценки степени и тяжести административного правонарушения, совершенного физическим лицом, и вынесения соразмерной санкции для достижения целей наказания, принцип оценки соизмеримости и дифференциации наказания. Отмечается, что финансовое расслоение общества привело к проблеме вынесения действительно объективного наказания, которое было бы пропорционально самому деянию и личности, его совершившей. От решения данной проблемы будет зависеть не только исполнимость выносимых постановлений, но и воспитание граждан в духе уважения к закону, праву, формирование правосознания членов общества. В статье использованы формально-юридический, диалектический, сравнительно-правовой методы, экстраполяция.

Ключевые слова: индивидуализация; дифференциация меры ответственности; превенция правонарушения; штраф; наказание; принцип установления и применения административного наказания; соизмеримость деяния и наказания.

Для цитирования: *Слепухин Ю. А.* Оценка соизмеримости наказания и дифференциации санкций к субъекту административного правонарушения правил дорожного движения // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 155–165. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-155-165>

Research Article

ASSESSMENT OF THE COMMENSURABILITY OF PUNISHMENT AND DIFFERENTIATION OF SANCTIONS AGAINST THE SUBJECT OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE OF TRAFFIC RULES

Yuri A. Slepukhin

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
yura-slepuhin@yandex.ru

Abstract

The article discusses some issues of manifestation of the principle of proportionality of punishment using the example of one of the most conflict zones of administrative tortology, the imposition of punishment for violation of traffic rules. The problems of assessing the degree and severity of an administrative offense committed by an individual and imposing a proportionate sanction to achieve the goals of punishment, the principle of assessing proportionality and differentiation of punishment are studied. It is noted that the financial stratification of society has led to the problem of imposing a truly objective punishment, which would be proportional to the act itself and the person who committed it. The solution to this problem will determine not only the enforceability of the decisions made, but also the education of citizens in the spirit of respect for the law, the right, and the formation of legal awareness among members of society. The author uses formal legal, dialectical, comparative legal methods, and extrapolation.

Keywords: individualization; differentiation of measures of responsibility; crime prevention; fine; punishment; principle of establishing and applying administrative punishment; commensurability of the act and punishment.

For citation: *Slepukhin Yu. A. Assessment of the Commensurability of Punishment and Differentiation of Sanctions Against the Subject of an Administrative Offense of Traffic Rules. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 3, pp. 155–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-155-165>*

Введение

Модель поведения лица всегда обусловлена совокупностью факторов, влияющих на совершаемые им поступки, которые в большинстве своем направлены на достижение определенных целей или ведущих к получению тех или иных благ. Добиваясь намеченного, некоторые граждане преступают установленные право-

вые нормы, считая, что достигаемые ими цели превышают возможные негативные последствия, установленные санкциями. Существует проблема достижения целей наказания по административным правонарушениям, обусловленная тем, что один и тот же размер штрафа для одной группы населения может быть неподъемным к исполнению в связи с низким уровнем доходов, для другой группы населения с высоким уровнем дохода та же сумма носит настолько незначительный характер, что лицо при нарушении нормы права в связи с незначительностью меры ответственности игнорирует предписанную модель поведения. Соответственно санкция как мера воздействия, установленная законодателем, которая обусловлена только самим деянием, например превышением скорости движения, имеющая одинаковый размер штрафа для всех групп населения, не выполняет главной своей задачи – превенции в совершении правонарушений.

Актуальность данного вопроса обусловлена масштабностью применения именно штрафа в качестве наказания за проступок. Так, при общем количестве рассмотренных дел судами общей юрисдикции об административных правонарушениях, превысившем 7 млн 259 тыс., штрафные санкции были применены в 68% случаях. Среди административных правонарушений наиболее часто совершаемый вид правонарушений – правонарушения в области дорожного движения [1]. В связи с этим в настоящей статье именно данный вид правонарушения выбран для наглядного примера необходимости пересмотра подхода законодателя к применению принципа соразмерности при установлении правил назначения наказания.

Превышение скоростных ограничений является самым незначительным правонарушением в сфере регулирования дорожного движения с самым значительным количеством привлеченных к ответственности и, возможно, с самыми страшными последствиями. Несмотря на снижение количества зарегистрированных правонарушений, показатель ДТП со смертельным исходом остается на высоком уровне, число погибших в ДТП за 2023 г. превышает 14 тыс. человек, примерно 40 человек в день. Общее количество зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий составило в 2023 г. 132,4 тыс. [2]. Можно предположить, что устойчивость данной тенденции обусловлена в том числе и тем, что существующий подход к определению наказания не оказывает в должной мере своего воздействия на сознание граждан.

К проблеме дифференциации административного наказания обращались многие ученые, признавая существующую проблему. Так, Н. А. Морозова отмечала, что существующий подход законодателя делает невозможным индивидуализацию ответственности и учет всех обстоятельств совершения правонарушения и личности правонарушителя [3, с. 129–138].

На противоречивость позиций Конституционного Суда РФ указывали Д. А. Липинский и А. А. Мусаткина в части соотношения между уголовным и административным наказанием, когда в первом случае признается соответствующим целям наказания штраф для физических лиц в размере 300 тыс. руб., а в решениях по административным составам утверждается об обременительности наказания в размере 6 тыс. руб. [4].

И. В. Максимов рассматривал соразмерность как общеправовую категорию и пришел к выводу о необходимости дифференциации наказания в зависимости

от тяжести содеянного [5, с. 89–98]. Превентивной функции юридической ответственности посвящена диссертация А. В. Катасонова [6].

1. Цели и задачи административного наказания

При определении меры ответственности лицо, наделенное властными полномочиями, руководствуется непосредственными нормами материального права, основными базовыми принципами, заложенными в законодательстве.

Целью законодательного регулирования является приведение системы правоотношений к определенному состоянию, которое необходимо для существования и функционирования самого государства, обеспечения государственных и общественных интересов. Достижение поставленной цели возможно через решение задач, совокупность решения которых приводит к поставленной цели [7, с. 69–75].

Как известно, к задачам законодательства об административных правонарушениях относятся «защита личности, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений» [8]. Таким образом, защитные и превентивные функции закона неразрывно связаны.

Согласно п. 1 ст. 3.1. КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами [8].

О важности превентивной функции наказания в государственном масштабе свидетельствует и принятие отдельного Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [9].

Правонарушения совершались всегда. Существует общеизвестный правовой принцип *«ignorantia juris non excusat»* («незнание закона не освобождает от ответственности»). Однако и информирование субъектов правоотношений о нормах права теряет смысл, если данные субъекты не воспринимают эти нормы для себя как руководство к действию. Предупреждение новых правонарушений возможно лишь в том случае, если лицо, к которому применяются меры воздействия, не только осознает то, что его поведение было неправомерным, но и корректирует соответственно свое поведение в будущем. Субъекты правоотношений будут более тщательно корректировать свое поведение заранее под угрозой неотвратимости наказания.

2. Необходимость учета статистики различия доходов населения при определении пределов наказания в виде штрафа

Со сменой формации политического и экономического устройства произошло значительное расслоение общества по уровню обеспеченности и доходов.

Этот факт подтверждается многочисленными исследованиями. В. В. Федосев [10, с. 262–271] приводит следующие статистические данные: распределение населения в процентах по величине среднедушевых денежных доходов в месяц. Так, до 10 тыс. руб. получают 14,2% населения; от 10 до 14 тыс. руб. – 12,1%; от 14 до 19 тыс. руб. – 14,4%; от 19 до 27 тыс. руб. – 18,2%; от 27 до 45 тыс. руб. – 22,5% и только 18,6% получают доход свыше 45 тыс. руб. [11], при этом по результатам ис-

следования Росстата более 1 млн руб. в месяц зарабатывают 11 287 граждан России. Данные исследования показывают наличие не единиц, а целого класса в обществе, разрыв доходов между которыми 100-кратный, что привело к появлению такой проблемы, как размер штрафа в виде меры воздействия на сознание лица, подвергаемого административному воздействию.

В сложившейся объективной реальности, не учитывая это в правоприменительной практике, в жизни возникают следующие ситуации, например: «22 мая 2016 года автомобиль ездил по городу без номеров, и когда сотрудники ДПС попытались его остановить, водитель не подчинился. Через несколько часов погони «Гелендваген» остановили и водителю выписали два протокола: за отказ остановиться и за езду без номеров. Общая сумма штрафов составила 5500 руб. Логично предположить, что для сына вице-президента «Лукойла» данная сумма не носила достаточной мерой воздействия на его сознание. Начальник московского ГУ МВД Анатолий Якунин, потребовал покончить с беспределом «золотой молодежи» [12]. И только когда стали лишать прав и производить конфискацию транспортных средств, на которых совершались правонарушения, подобное остановилось.

Многие профессиональные перевозчики, транспортные компании, таксисты давно утверждают, что закладывают в свои тарифы в том числе компенсацию убытков на понесенные штрафы. Подобные явления привели к появлению «мема» – «100 рублей – это не штраф, 100 рублей – это тариф». Эта цитата отражает устойчивую позицию в обществе.

Систематическое игнорирование норм права нарушает легитимность правовых норм, притупляет восприятие того, что происходит нарушение закона. Как следствие, может выработаться устойчивая модель поведения, в результате чего в определенный момент конкретный субъект может перешагнуть порог административного правонарушения и совершить преступление. Переход количественных изменений в качественные – один из основных законов материалистической диалектики.

Отсутствие страха перед наказанием за противоправное поведение участников дорожного движения может повлечь трагические необратимые последствия. Так, незначительное правонарушение является причиной гибели людей и переходит в плоскость уголовно-наказуемого деяния.

Следующий пример: в Каменском районе впервые оштрафовали пешехода за переход улицы в неположенном месте. Сумма штрафа составила 500 р. «Я переходил дорогу напротив магазина, там все ходят, а вот меня оштрафовали, – рассказал пенсионер, приехавший в райцентр по делам. И это при моих восьми тысячах рублей пенсии» [13].

Государству как институту власти, призванному упорядочить жизнь общества исходя из интересов разных социальных групп, для перестройки в соответствии с произошедшими социально-экономическими переменами необходимо значительное количество времени.

Законодатель, устанавливая определенный штраф, использует принцип равенства, исходит из среднестатистических данных статистики по всей стране, рассматривая субъекта деяния как среднестатистического гражданина. Сказанное пред-

положительно исходит из советского наследия, когда разрыв доходов населения был примерно четырехкратным между рабочим и директором завода. Устанавливая штраф, например, в 1000 руб., законодатель исходит из того, что данная сумма как мера ответственности пропорциональна деянию субъекта, которая должна воздействовать на лицо, подвергаемое санкции, для того, чтобы были соблюдены такие принципы, как справедливость наказания, превенция правонарушений, создание сознательно-волевого отношения лица к совершенному деянию и исправление модели антисоциального поведения.

Так, согласно данным Росстата «средний доход населения России в 2018 году составил 32 635 р. в месяц, среднемесячная зарплата 43 400 р., средняя пенсия 13 360 р.» [14, с. 211]. Если исходить из тех же среднестатистических данных, то эта 1000 руб. равна $\frac{1}{32}$ дохода лица, подвергаемого ответственности.

Ценность самих денег отличается для разных социальных групп. Если взять первую, вторую группу с доходами в 10–14 тыс. руб. и потребительскую корзину их расходов (ЖКХ, одежда, проезд, еда), то можно говорить о том, что они считают каждый рубль и оплата данного штрафа ставит плательщика в очень затруднительную жизненную ситуацию. Оценим саму ценность денежных средств пропорционально доходам первой группы: если взять $\frac{1}{32}$ от 10 тыс. руб., т.е. 312,5 руб., то для данных лиц уже эта сумма будет нести существенное бремя; с учетом минимального ЖКХ в 5 тыс. руб., остается 5 тыс. руб. на все базовые потребности в месяц.

Подобное будет нарушать чувство социальной справедливости, подрывать веру в закон, будет направлять мысли этого субъекта к нигилизму и, как следствие, может привести от правосознательного поведения к поведению правонарушителя.

Общий подход к установлению единого штрафа несет в себе порок того, что установленные социальные цели не достигаются на практике. Для одной категории лиц данная мера настолько мала, что они ее не воспринимают в качестве меры ответственности, при доходе в 500 тыс. руб. штраф в 500 руб. составляет $\frac{1}{1000}$ дохода данного лица и будет восприниматься не более как сопутствующие расходы, например оплата платного участка дороги. При этом, как указано в примере с пенсионером, штраф составил $\frac{1}{16}$ его пенсии, соответственно он будет находиться в тяжелой жизненной ситуации, так как нужно учесть, что пенсионеру нужно питаться и платить за ЖКУ в связи с возможностью их отключения при неоплате. Если исходить от обратного и пропорционально уменьшить штраф для группы с низким доходом, он составлял бы 50 коп. (500 руб./1000), что, естественно, не может выполнять функцию воздействия на сознание субъекта.

Используя метод экстраполяции, хорошим примером служил бы метод «снижения налогов и одновременного роста налоговых поступлений», который обосновал современный американский экономист Артур Лаффер. Предложенная им и названная его именем «Кривая Лаффера» раскрывает связь между ставками налогов и налоговыми поступлениями. Основная идея заключается в том, что по мере роста ставки налога от нуля до 100% налоговые поступления будут расти от нуля до некоторого максимального уровня, а затем снижаться до нуля. Налоговые поступления падают после некоторой точки, потому что более высокие ставки налога сдерживают экономическую активность и, следовательно, налоговая база сокра-

щается. Это легче всего проиллюстрировать в крайней точке, когда ставка налога составляет 100%. Налоговые поступления здесь сокращаются до нуля, потому что 100%-ная ставка налога имеет характер конфискации и останавливает производство. В свою очередь, 100%-ный налог, приложенный к налоговой базе, равной нулю, приносит нулевой налоговый доход [15, с. 55].

В докладе бывшего Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева Президенту РФ В. В. Путину приведена следующая статистика за 2021 г.: «административные наказания в виде штрафа назначены в отношении 4 млн 720 тыс. лиц на общую сумму 56,8 млрд руб., а взысканы – только на сумму 9,2 млрд руб., то есть на 16%» [16]. Соответственно, наблюдаются сложности исполнения вынесенных постановлений. На необходимость решения данной проблемы обратил свое внимание Президент РФ, обозначая ключевые приоритеты на расширенной коллегии МВД 2 апреля 2024 г., указав на рост ДТП и число в них погибших.

Основанием для этого служит существующая проблема отсутствия индивидуализации и дифференциации при вынесении административного наказания в соизмеримости суммы штрафа как меры ответственности к самому субъекту, совершившему правонарушение. На данное ограничение непосредственно указывает п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [17], в котором указано на то, что судья может назначить наказание только в пределах санкций, установленных Кодексом РФ об административных правонарушениях. При этом могут учитываться различные обстоятельства личности виновного, но это не дает права назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, как и выйти за ее пределы.

3. Пропорциональность и соразмерность при определении меры ответственности

При вынесении штрафа как меры воздействия на сознание субъекта мы сталкиваемся с непропорциональным лишением благ разными субъектами, исходя из того, что доходы у всех разные, а штраф одинаковый для всех.

Если провести сравнение с административным арестом, то каким бы доходом ни обладало лицо, подвергаемое мере воздействия, оно подвергается одинаковой силе воздействия, а именно лишению свободы.

Вновь используя метод экстраполяции, можно привести пример из школьного курса физики: инерция – это естественная тенденция объекта оставаться в покое или в движении с постоянной скоростью, масса тела – это физическая величина, которая характеризует его инертность. Для того чтобы сдвинуть предмет, нам необходимо приложить определенную силу, и сила эта пропорциональна массе данного предмета.

В нашем случае массой тела является доход или благосостояние субъекта, подвергаемого воздействию в виде административного штрафа. Следовательно, для того чтобы лицо вывести из состояния инерции, штраф должен быть пропорционален его доходу или благосостоянию.

Конституционный Суд РФ в своих определениях неоднократно указывал на необходимость «установления административной ответственности физических и юридических лиц исходя из конституционных критериев пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод. Данный вывод был основан на взаимосвязанности положений статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3), 71 (пункт «а»), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации» [18].

«Также Конституционный Суд Российской Федерации указывал на то, что конституционные требования справедливости и соразмерности предопределяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения» [19].

Заключение

Санкция, в данном случае административный штраф, по своей природе является не мерой пополнения бюджета, а мерой воздействия на сознание субъекта для побуждения действовать в модели поведения, задуманной законодателем. Сознание субъекта выступает объектом, на который необходимо произвести воздействие для того, чтобы работала функция превенции.

Необходимо установить дифференциацию при вынесении меры ответственности в виде штрафа, учитывая в совокупности как доходы, так и общее благосостояние субъекта.

Предлагаю расширить границы как верхнего, так и нижнего придела ответственности, учитывая имущественное положение привлекаемого к ответственности лица.

Исходя из предложенной нормы будет реализовываться социальная функция административного наказания, направленная на структурирование и упорядочивание общественных отношений.

Норма по дифференциации могла быть и кумулятивной, учитывая, например, количество одинаковых правонарушений за определенный период.

Самой простой моделью может служить доход в размере минимального размера заработной платы, равный штрафу в 1000 руб., и соответственно штраф выносится кратно к сумме доходов или общего благосостояния.

В ситуации, когда лицо пытается скрыть свое имущественное положение, не имеет доходов или доходы непропорциональны авто, находящемуся в управлении, регистрации авто на третьих лиц при назначении штрафа можно в том числе исходить из стоимости самого автомобиля, а также привлекать к солидарной ответственности лицо, передавшее в управление транспортное средство. Лицо, которое передает источник повышенной опасности в управление третьим лицам, должно адекватно оценивать риски последствий своих действий.

Пристатейный библиографический список

1. В РФ число привлеченных к административной ответственности сократилось за год на 1,4 млн // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17047343> (дата обращения: 14.01.2024).
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года. Информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022.
3. *Морозова Н. А.* Безальтернативные административные санкции // Журнал российского права. 2019. № 3.
4. *Липинский Д. А., Мусаткина А. А.* Вопросы альтернативных административно-правовых санкций в решениях Конституционного Суда РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 7.
5. *Максимов И. В.* «Соразмерность» как принцип установления и применения административных наказаний // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. Вып. 85.
6. *Катасонов А. В.* Превентивная функция юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010.
7. *Ермолова О. Н.* Цели и функции правового регулирования как основа системы принципов предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 10.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.
9. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.
10. *Федосеев В. В.* Социальное расслоение населения России и проблемы формирования среднего класса: состояние и динамика // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 1А.
11. Росстат назвал количество россиян с официальной зарплатой свыше 1 млн // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/07/2019/5d308b039a79478a848a385f> (дата обращения: 14.01.2024).
12. Преступления и наказания Мары Багдасарян // Varlamov.ru : сайт. URL: <https://varlamov.ru/2447957.html> (дата обращения: 14.01.2024).
13. В Каменском районе впервые оштрафовали пешехода за переход улицы в неполюженном месте // РИА Воронеж : сайт. URL: <https://riavr.ru/news/v-kamenskom-rayone-vpervye-oshtrafovali-peshekhoda-za-perekhod-ulitsy-v-perolozhennom-meste/> (дата обращения: 14.01.2024).
14. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России 2018 // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf (дата обращения: 14.01.2024).
15. *Байрамов Р. Р., Куроптев Н. Б., Семенов А. В.* Социально-экономические предпосылки оптимизации правового обеспечения предупреждения преступле-

ний, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95).

16. Доклад Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ 9 февраля 2022 г. // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://vsrf.ru/files/30761/> (дата обращения: 14.01.2024).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

18. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1692-О (постановления от 25 февраля 2014 г. № 4-П, от 17 февраля 2016 г. № 5-П, от 10 февраля 2017 г. № 2-П и др.).

19. Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 525-О (постановления от 15 июля 1999 г. № 11-П и от 29 июня 2012 г. № 16-П).

References

1. In the Russian Federation, the Number of Those Brought to Administrative Responsibility Decreased over the Year by 1.4 Million. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17047343> (date of the application: 14.01.2024). (In Russ.)

2. Road Traffic Accident Rate in the Russian Federation for Nine Months of 2022. Information and Analytical Review. Moscow: FKU "NC Road Traffic Safety Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2022. (In Russ.)

3. *Morozov N. A. Non-Alternative Administrative Sanctions. Journal of Russian Law*, 2019, no. 3. (In Russ.)

4. *Lipinskii D. A., Musatkina A. A. Issues of Alternative Administrative-Legal Sanctions in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Administrative and Municipal Law*, 2017, no. 7. (In Russ.)

5. *Maksimov I. V. "Proportionality" as a Principle for Establishing and Applying Administrative Penalties. Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2012, iss. 85. (In Russ.)

6. *Katasonov A. V. Preventive Function of Legal Liability: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Kazan*, 2010. (In Russ.)

7. *Ermolova O. N. Goals and Functions of Legal Regulation as the Basis of the System of Principles of Entrepreneurial Activity. Bulletin of the Kutafin University*, 2016, no. 10. (In Russ.)

8. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30 December 2001 No. 195-FZ (as amended on 25 December 2023). *Rossiiskaia Gazeta*, 31 December 2001, no. 256. (In Russ.)

9. Federal Law of 23 June 2016 No. 182-FZ "On the Fundamentals of the Crime Prevention System in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 26 (part 1), art. 3851. (In Russ.)

10. *Fedoseev V. V. Social Stratification of the Population of Russia and Problems of the Formation of the Middle Class: State and Dynamics. Theories and Problems of Political Research*, 2017, vol. 6, no. 1A. (In Russ.)

11. Rosstat Named the Number of Russians with an Official Salary of over 1 million. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/07/2019/5d308b039a79478a848a385f> (date of the application: 14.01.2024). (In Russ.)

12. Crimes and Punishments of Mary Bagdasarian. URL: <https://varlamov.ru/2447957.html> (date of the application: 14.01.2024). (In Russ.)

13. In the Kamensky District, for the First Time, a Pedestrian Was Fined for Crossing the Street in the Wrong Place. URL: <https://riavrn.ru/news/v-kamenskom-rayone-ppervyye-oshtrafovali-peshekhoda-za-perekhod-ulitsy-v-nepolozhennom-meste/> (date of the application: 14.01.2024). (In Russ.)

14. Federal State Statistics Service. Socio-Economic Situation in Russia 2018. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf (date of the application: 14.01.2024). (In Russ.)

15. *Bairamov R. R., Kuroptev N. B., Semenov A. V.* Socio-Economic Prerequisites for Optimizing the Legal Support for the Prevention of Crimes Related to Evasion of Customs Duties. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no 4 (95). (In Russ.)

16. Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation V. M. Lebedev for the Meeting of Judges of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts of the Russian Federation on 9 February 2022. URL: <https://vsrf.ru/files/30761/> (date of the application: 14.01.2024). (In Russ.)

17. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 March 2005 No. 5 "On Some Issues That Arise for Courts When Applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses." (In Russ.)

18. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17 July 2018 No. 1692-O (resolutions of 25 February 2014 No. 4-P, of 17 February 2016 No. 5-P, of 10 February 2017 No. 2-P, etc.). (In Russ.)

19. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27 February 2018 No. 525-O (resolutions of 15 July 1999 No. 11-P and 29 June 2012 No. 16-P). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. А. Слепухин – старший преподаватель.

Information about the author:

Yu. A. Slepukhin – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 03.05.2024; принята к публикации 26.08.2024.

The article was submitted to the editorial office 23.01.2024; approved after reviewing 03.05.2024; accepted for publication 26.08.2024.